УДК 338.2 JEL O18, R12, R58 DOI 10.26425/2309-3633-2020-1-141-149
Получено: 24.12.2019 Одобрено: 30.01.2020 Опубликовано: 25.03.2020

Управление пространственными изменениями в целях обеспечения экономической безопасности

Кожевина Ольга Владимировна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ORCID: 0000-0001-5347-2253, e-mail: ol.kozhevina@gmail.com

Аннотация

Рассмотрены вопросы пространственных изменений в контексте мер обеспечения экономической безопасности территорий (регионов, муниципальных образований). Отмечены ключевые факторы пространственной поляризации, региональной и внутрирегиональной социально-экономической дифференциации в Российской Федерации. Выявлены причины разреженности и фрагментарности экономического пространства Российской Федерации. Как показало проведенное исследование, теория пространственных изменений только формируется как отдельное направление пространственной экономики. Обзор зарубежной и отечественной литературы в сфере пространственных изменений позволил выделить их основные характеристики, в частности ориентацию на устойчивое развитие, трансформацию городов и формирование агломераций, развитие городской среды, пространственное сжатие и расширение территорий, формирование инновационных возможностей пространственных изменений.

Сравнительный анализ традиционной и ориентированной на рост предпринимательской политики позволил выявить отличия, недостатки и преимущества перехода на модель предпринимательской экономики в регионах. Сравнение проводилось по таким параметрам, как ключевая задача, акцент, цель предпринимательской политики, формы поддержки, источники финансирования, защита интеллектуальной собственности и персонализация бизнеса, институциональные меры.

Эмпирически обоснована целесообразность применения подходов пространственных изменений и пространственных инновационно-предпринимательских экосистем для повышения конкурентоспособности территорий и обеспечения экономической безопасности на уровне субъектов Российской Федерации. Особенность подхода инновационно-предпринимательских экосистем в том, что он подчеркивает контекст продуктивного (результатного) предпринимательства.

В заключении сформулированы выводы, в частности, о необходимости поэтапных пространственных изменений (проектного и трансформационного этапов) с учетом особенностей реализации механизма пространственной трансформации на каждом из этапов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, пространственная экономика, пространственные изменения, региональная асимметрия, стратегия пространственного развития, субъекты Российской Федерации, региональная политика, рост экономики региона, инновации, предпринимательство, инновационно-предпринимательская экосистема.

Цитирование: Кожевина О.В. Управление пространственными изменениями в целях обеспечения экономической безопасности//Управление. 2020. № 1. С. 141–149.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-010-00135.

© Кожевина О.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

JEL O18, R12, R58 DOI 10.26425/2309-3633-2020-1-141-149
Received: 24.12.2019 Approved: 30.01.2020 Published: 25.03.2020

Spatial changes management in order to ensure economic security

Kozhevina Olga
Doctor of Economic Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
ORCID: 0000-0001-5347-2253, e-mail: ol.kozhevina@gmail.com

Abstract

The issues of spatial changes in the context of measures to ensure the economic security of territories (regions, municipalities) have been considered. The key factors of spatial polarization, regional and intraregional socio-economic differentiation in the Russian Federation have been noted. The causes of sparseness and fragmentation of the economic space of the Russian Federation have been revealed. As shown by the study, the theory of spatial changes is only being formed as a separate direction of the spatial economy. A review of foreign and domestic literature in the field of spatial changes made it possible to identify their main characteristics, in particular, orientation towards sustainable development, transformation of cities and the formation of agglomerations, the development of the urban environment, spatial compression and expansion of territories, the formation of innovative opportunities for spatial changes.

A comparative analysis of the traditional and growth-oriented entrepreneurial policy allowed us to reveal the differences, disadvantages and advantages of the transition to a model of entrepreneurial economy in the regions. The comparison was carried out according to such parameters as: the key task, emphasis, the goal of entrepreneurial policy, forms of support, sources of financing, protection of intellectual property and personalization of business, institutional measures.

The expediency of applying the approaches of spatial changes and spatial innovation-entrepreneurial ecosystems to increase the competitiveness of territories and ensure economic security at the level of the constituent entities of the Russian Federation has been empirically substantiated. The peculiarity of the innovation-entrepreneurial ecosystems approach is that it emphasizes the context of productive (resultant) entrepreneurship.

In conclusion, conclusions have been formulated, in particular, about the need for phased spatial changes (design and transformation stages), taking into account the peculiarities of the implementation of the spatial transformation mechanism at each stage.

Keywords: economic security, spatial economy, spatial changes, regional asymmetry, spatial development strategy, subjects of the Russian Federation, regional policy, regional economic growth, innovations, entrepreneurship, innovation and entrepreneurial ecosystem.

For citation: Kozhevina O.B. Spatial changes management in order to ensure economic security (2020) *Upravlenie*, 8 (1), pp. 141–149. doi: 10.26425/2309-3633-2020-1-141-149

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) Grant 18-010-00135.

© The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В феврале 2019 г. утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., определившая нормативные основы совершенствования территориального управления с учетом ключевых задач обеспечения устойчивости социально-экономического развития, экономической безопасности территорий Российской Федерации, и аккумулирования пространственных факторов для реализации эффективной структурной политики на макро- и мезоуровне [2]. Ранее, в 2017 г. утверждены Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г., закрепившие целью устойчивое и сбалансированное развитие регионов [1]. Разработка мер пространственного характера, в сложившихся глобальных трендах и требованиях поступательного развития российских регионов, преодоления в некоторых из них серьезных проблем и обеспечения экономической безопасности, невозможно без учета таких важных аспектов, как устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие.

Общемировым трендом пространственного развития является концентрация населения в крупных городах, городских агломерациях, как правило, с высоким уровнем финансового и промышленного секторов. Вместе с тем рассредоточенность и высокая региональная и внутрирегиональная асимметрия в Российской Федерации создает ряд существенных ограничений, генерирует комплекс проблем и рисков экономической безопасности в силу сложившихся объективных факторов.

Кроме того, наличие внутрирегиональной дифференциации свойственно многим российским регионам. Внутрирегиональная дифференциация характеризуется различиями в уровне экономического развития субъекта Российской Федерации (экономическая активность), а также в уровне и качестве жизни отдельных городских и сельских поселений. Причины этих явлений, как правило, сводятся к несогласованности регионального и муниципального управления, различиям использовании адаптационных механизмов рыночного управления, пространственной организации субъекта (региона), структурной неоднородности, нежелании сглаживать межмуниципальные различия социально-экономического развития территорий [5; 9; 10; 11].

Причины разреженности или фрагментарности экономического пространства Российской Федерации, с позиции О. С. Степановой и О. В. Толстогузова, следующие:

- низкая плотность населения;
- значительные территории с недостаточно развитой инфраструктурной;
- низкая эффективность институциональной среды;
- препятствие диффузии инноваций от центра к периферии из-за региональной дифференциации;
- неравномерность темпов экономического роста российских территорий [15].

Ключевыми факторы социально-экономической дифференциации территорий являются:

- разнонаправленность общерегиональных и внутрирегиональных процессов, когда в относительно устойчивом регионе присутствуют муниципальные образования, имеющие низкие темпы развития или отрицательную динамику;
- интенсивная дифференциация муниципальных образований по показателям и индикаторам социально-экономического развития. Зачастую сложно провести сопоставления показателей в силу их различия для анализа субъекта Российской Федерации и муниципального образования, в том числе по эффективности управления;
- региональная периферийность, увеличение «разрыва» и отставания от среднероссийских тенденций или регионов-лидеров, особенно цифровая трансформация и цифровые изменения отраслевой экономики могут провоцировать дополнительные угрозы экономической безопасности регионов, а также увеличить отсталость региона;
- интенсивные процессы поляризации муниципальных образований субъекта Российской Федерации в сравнении с другими регионами федерального округа, в сравнении таких параметров как инвестиционная привлекательность и реализация инвестиционных проектов пространственного развития, государственно-частное партнерство с заключением концессионных соглашений для реализации инфраструктурных проектов, дотационность бюджета, развитие малого и среднего предпринимательства, маркетинг территории и рыночная ориентация экономики муниципального образования.

Если исследовать внутрирегиональную и межрегиональную дифференциацию социально-экономического развития по федеральным округам, то ее пространственное отображение будет также существенным, поскольку оно обусловлено, с одной стороны, имеющимся потенциалом территорий, а с другой стороны, пространственными изменениями в них.

Теория пространственных изменений находится в стадии формирования предметной области исследования как в отечественной, так в и зарубежной науке [7; 8; 10; 11; 14; 17]. Отсутствует единообразие в толкованиях пространственных изменений. Содержательные аспекты пространственных изменений сложны и многоаспекты, охватывают широкий спектр вопросов территориального развития. Так, с позиции качественных

изменений российского федерализма к обозначенной проблеме подходит Е. М. Бухвальд [4]. Инновационные эффекты, зависимость инновационной политики и темпов роста региональной экономики исследована А. Г. Гранбергом, С. Д. Валентеем и А. В. Одинцовой [6]. Вопросы влияния иммиграционной политики на пространственные изменения российской экономики раскрыты в работах С. Е. Метелева [12]. Механизмы и особенности управления пространственными изменениями на региональном и муниципальном уровнях изучены Н. Н. Киселевой, Э. Марквартом, И. В. Стародубровской [7]. Факторы управления пространственными ресурсами города в условиях стратегических изменений предложены А. А. Романовым и В. П. Басенко. Типы реакций системы регионального управления на изменения социально-экономических и пространственных параметров развития территорий выявлены А. А. Мирохиной [13]. Концептуальная модель трансформации региональной социально-экономической системы предложена С. В. Степановой, О. В. Толстогузовым [15]. Условия и факторы трансформации пространства исследованы в трудах А. А. Антоновой, Б. М. Гринчель и С. А. Суспицына [3; 16]. Зарубежные ученые, рассматривая проблематику пространственных изменений городов и территорий, акцентируют внимание на моделях сокращения и роста городов, пространственном планировании для устойчивого развития городских регионов и сельской местности, минимизации сопротивления общества и населения при управлении городским ростом, формированию инновационной среды пространственного развития [17; 18; 24].

По мнению А. А. Антоновой и Б. М. Гринчель, «трансформация пространства – это существенные изменения в физической локализации экономики и населения региона и изменения свойств экономической и социальной среды, влияющие на эффективность жизнедеятельности и конкурентные преимущества экономики региона» [3, с. 130].

Можно выделить следующие группы факторов пространственной трансформации.

1. Базовые факторы – научно-технологическое развитие; структурные сдвиги; изменения потребительских предпочтений, вкусов, тенденций; культурные и социальные изменения, изменения в идеологических установках, затяжные стагнация и рецессия экономики.

2. Опосредующие факторы – личные интересы людей.

3. Динамические – институциональная среда, общественные объединения и некоммерческие организации, союзы, ассоциации.

Акторы пространственных изменений, исходя из своей роли в трансформационных процессах, подразделяются на две группы.

1. Инициаторы пространственных изменений.

2. Агенты пространственных изменений.

Следует отметить, что аспекты экономической безопасности остаются крайне недостаточно проработаны в части эффектов для пространственного развития территорий и регионов. Экономическая безопасность представляет собой отношения в системе «национальная экономика-среда». В рамках этой системы вероятность потери экономических возможностей, потенциала, должна сводиться к минимуму. Развитие среды является ключевым аспектом пространственных трансформаций. В то же время, пространственные трансформации рассматриваются как источники появления новых угроз и рисков устойчивости и относительной стабильности территориального развития. Характеристики систем с позиции экономической безопасности следующие:

- интегративность;
- оптимальность функционирования;
- качество;
- уязвимость и потенциальные вызовы;
- динамическая устойчивость;
- трансформация механизмов и средств.

Государственная стратегия экономической безопасности определяет такой перечень вызовов и угроз:

- имущественная дифференциация населения;
- возрастание безработицы вследствие снижения результативности деятельности предприятий;
- увеличение внешнего долга;
- возрастание доли зарубежной продукции на внутреннем российском рынке;
- сращивание интересов и криминализация экономики;
- слабость государственного контроля в отношении недобросовестного ведения бизнеса;
- ослабление производственно-технологических связей.

Целесообразно при выявлении мер пространственного характера для обеспечения экономической безопасности рассматривать различные альтернативы конкурентоспособного состояния экономики региона и муниципальных образований в контексте стратегических альтернатив моно- или полицентричного развития. В решении данной задачи важно исходить их минимизации рисков, которые возможны при использовании каждого альтернативного варианта. Особенно актуально в свете достижения стратегических национальных приоритетов, усиливать конкурентные позиции региональных

рынков, реализовывать рыночную стратегию в комбинации с ресурсной стратегией каждой территории.

Стратегия концентрации оправдана только в условиях стабильности конъюнктуры, что не отражает текущих трендов экономики, в том числе и мировых. Россия – страна, интегрированная в международную экономику и глобальное экономическое пространство, поэтому синхронизация с мировыми рыночными тенденциями необходима. Если анализировать экономическую эффективность диверсифицированных регионов и «сырьевых» регионов, то их доходы резко падают при колебании и снижении цен на сырьевые ресурсы. В плане обеспечения экономической безопасности сырьевая модель себя не оправдывает. Экономика страны и территории во многом обусловлена базисными системообразующими отраслями и темпами развития промышленного сектора.

Использование теории «генераторов» экономического роста в практике регионального и муниципального управления, разработке стратегических документов – стратегий, программ, планов – способствует обеспечению синергетического эффекта на экономику региона в целом, то есть минимизируются разнонаправленные тенденции развития регионон-муниципальное образование и снижается внутрирегиональная дифференциация. Срабатывает эффект «системного усиления качества элементов». Два эффекта применения генераторов экономического роста: 1) выравнивание региональной поляризации; 2) положительная синергия вследствие оптимального взаимодействия элементов СЭС региона.

По анализу публикаций заметен интерес зарубежных и российских ученых к вопросам эффективности инновационных и предпринимательских экосистем. Так, в ряде работ предложены некоторые аспекты, компоненты пространственной инновационно-предпринимательской экосистемы [18; 20; 21; 22]. Понятия инновационной экосистемы (ИЭС) и инновационно-предпринимательской экосистемы (ИПЭС) являются современным «гибридом» соответствующих понятий из областей экономики и биологии. Помимо основных участников (субъектов) таких экосистем (правительство, вузы и научно-исследовательские центры, предприятия и предприниматели, инновационные менеджеры, инвесторы, потребители инноваций и др.) в это понятие входит и комплекс условий, обеспечивающих их взаимодействие.

Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития, инновация - это новый или значительно улучшенный продукт, услуга, процесс или метод в практике организации рабочего места или во внешних отношениях [23]. Источником инновационной деятельности являются научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие меры, которые приводят к ее реализации. Рассмотрение инноваций необходимо в широком контексте, который предполагает интерактивные процессы обмена знаниями между компаниями и другими организациями. В этом смысле экономика, основанная на опыте, и динамика инноваций формируют взаимосвязь между причиной и следствием, становясь движущей силой экономического роста, социального развития и конкурентоспособности не только в промышленных и деловых системах, но и в городской среде. В этом случае инновационные решения могут рассматриваться как стратегический актив для улучшения конкуренции на рынке или содействия региональной и национальной социально-экономической эволюции. По отчету Всемирного экономического форума предприниматели являются ключевыми факторами экономического и социального прогресса регионов (территорий) [19]. Быстро растущие предпринимательские предприятия часто рассматриваются в качестве важных источников инноваций, роста производительности и обеспечения занятости. На долю малых и средних предприятий приходится высокий процент всех рабочих мест в странах с развивающейся экономикой, доля инновационных компаний в некоторых развитых странах в сегменте малого и среднего предпринимательства варьируется от 30 до 50 %. Поэтому многие правительства пытаются активно продвигать предпринимательство посредством различных форм поддержки.

Региональная политика в области инновационного предпринимательства в настоящее время переживает переход от увеличения количества предпринимателей к повышению качества результата предпринимательской деятельности. Переход от политики предпринимательства к политике предпринимательской экономики станет следующим шагом. Предпринимательский экосистемный подход учитывает эти изменения. Особенность подхода инновационно-предпринимательских экосистем в том, что он подчеркивает контекст продуктивного (результатаного) предпринимательства. Предпринимательство – это не только продукт системы, предприниматели сами являются важными игроками (акторами) в создании и совершенствовании экосистемы [25].

Экосистему можно рассматривать как динамическую структуру, которая развивается благодаря взаимосвязи между ее субъектами. Отличительные

особенности предпринимательских экосистем включают в себя следующее: ядро крупных предприятий. Другие важные аспекты предпринимательской экосистемы включают культуру, доступность стартового и растущего капитала, присутствие крупных фирм, университетов и поставщиков услуг. Есть несколько общих принципов, которым необходимо следовать. Институциональное вмешательство должно основываться на целостном подходе, фокусируясь на следующем: предприниматели в экосистеме; поставщики ресурсов в экосистеме; предпринимательские связи в экосистеме и предпринимательская среда экосистемы. Важно, чтобы лица, формирующие государственную и региональную политику, разрабатывали показатели для определения сильных и слабых сторон отдельных экосистем, чтобы можно было их оценить, в целях определения степени вмешательства в развитие экосистемы. В таблице 1 представлены отличительные особенности ориентированной на рост предпринимательской политики.

Перспективы и возможности использования теории инновационно-предпринимательских экосистем в качестве концептуальной основы формирования источников устойчивого развития субъектов Российской Федерации изучены недостаточно, что и обусловливает актуальность исследований в этой предметной области. Приложение концепции инновационно-предпринимательских экосистем на уровень территории (региона, страны) возможно следующим образом.

Использование формулировки «пространственная инновационно-предпринимательская экосистема» представляется в данном случае наиболее корректным с той точки зрения, что при необходимости это даст возможность применять ее к образованиям различного уровня (государства, региона, кластера, предприятия). Пространственную инновационно-предпринимательскую экосистему представим как процесс ее поступательного движения, в рамках которого на основе организационно-экономических связей между экономическими

Таблица 1

Сравнительный анализ традиционной и ориентированной на рост предпринимательской политики

Table 1. Comparative analysis of traditional and growth-oriented business policies

Традиционная предпринимательская политика	Политика, ориентированная на рост предприятий
Акцентируется внимание на конкретных объектах/субъектах (например, представителях бизнеса), расположении кластеров и входящих в него компаниях	Ставится задача децентрализации форм организации предпринимательства, создания сетевых и временных структур, виртуализация, сети кластеров и «временные» кластеры. Проектная форма ведения бизнеса
Цели политики – развитие предпринимателей и сосредоточенность на продукте/услуге, вовлечение предпринимательского сообщества в решение вопросов территорий	Выявление и мотивирование предпринимателей с высоким потенциалом рыночного управления и социальной ответственности в целях получения наибольшего экономического и финансового эффекта, возможности обеспечить ускоренный рост компаний
Зарегулированность бизнеса, предпринимательских систем и бюрократизация контроля за деятельностью предпринимателей	Государственная и местная политика направлена создание условий для развития инновационного предпринимательства, обеспечение интеграции всех компонентов и подсистем предпринимательской экосистемы
Наличие «транзакционных» форм поддержки предпринимателей, такие как гранты, налоговые льготы, субсидии, что не в полной мере согласуется с принципами Всемирной торговой организации	Прогрессивные формы поддержки бизнеса, децентрализация, сетевые сообщества предпринимателей, цифровые сервисы для бизнеса, институциональное выравнивание приоритетов для развития разных форм и видов предпринимательства
Много внимания уделяется созданию и продвижению традиционных предпринимательских источников финансирования (венчурных фондов), направленных на стартапы и финансирование проектов бизнес-ангелами	Разные предприятия имеют разные требования к финансированию, такие как долговое финансирование, проектное финансирование, краудфандинг. По мере роста и повышения качества бизнеса разные фирмы нуждаются в доступе к разным источникам финансирования
Рост интеллектуальной собственности, регистрация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, патентов, сертификация. Защита прав интеллектуальной собственности. Поддержка высокотехнологичного бизнеса, разработки технологий и продвижению технологических инноваций	Удовлетворение индивидуальных потребностей клиентов, персонализация бизнеса, внедрение инновационных маркетинговых приемов, формирование каналов коммуникаций со стейкхолдерами. Интеграция с университетами для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, непосредственные связи «производитель-клиент-пользователь». Стимулирование внедрения метода «открытых» инноваций. Инновация сквозная, межотраслевая, выходящая за пределы секторов и отраслей экономики, как новых, так и традиционных
Уровень разработки государственного регулирования инновационно-предпринимательской деятельности осуществляется «сверху вниз». Реализация политики в основном осуществляется на национальном уровне, некоторые инициативы переданы на уровни территорий	Много решений по развитию предпринимательской среды и бизнеса принимается на уровне территорий, местном и региональном. Межотраслевое взаимодействие

Составлено автором по материалам исследования / *Compiled by the author on the materials of the study*

субъектами формируется специфическая институциональная среда адаптивного типа, позволяющая ей в динамических условиях сохранять сбалансированное соотношение между исследовательской и предпринимательской подсистемами.

Основными подсистемами пространственной инновационно-предпринимательской экосистемы являются:

• рыночное управление (лидерство на уровне менеджмента компаний, наставничество, а также создание институциональных условий для развития инновационного предпринимательства, консалтинг и обучение предпринимателей новым методам управления и ведения бизнеса);

• финансирование (частные инвестиции, бизнес-ангелы, доступ к кредитам);

• культурные и кросс-культурные процессы (культура предпринимательства, формирование новых прогрессивных идей для предпринимательства на принципах целей устойчивого развития, терпимость к риску, предпочтение самозанятости, позитивный образ предпринимателя, поощрение успеха в инновациях, учреждение праздников бизнес-инноваторов);

• регулирование и продвижение (нормативно-правовая база, простота открытия бизнеса, снятие барьеров для бизнеса, доступ к информационно-консультационной инфраструктуре, сайтам, сервисам, информационно-коммуникационные технологии, транспортная доступность);

• развитие и рост человеческого капитала (крупные университета как катализаторы инноваций, содействие занятости и взаимодействие с работодателями вузов для трудоустройства выпускников в инновационные компании, управление талантами, доступ иммигрантов к работе, доступность аутсорсинга);

• новые рынки и сферы деятельности (внутренний рынок, крупные, средние, малые компании как клиенты, в том числе государство (госзаказ, госзакупки), логистика).

Пространственные инновационно-предпринимательские экосистемы, как правило, являются желательными местами для проживания либо благодаря своим культурным достопримечательностям, либо по своим физическим характеристикам, которые предоставляют возможности для активной самореализации с сочетанием инфраструктур досуга и отдыха, комфортной городской среды. Прежде всего, это характерно для наукоемких производств, привлекательных для молодых и креативных выпускников. Инновационно-предпринимательская экосистема может сформироваться на промышленной основе, на базе промышленных территорий и регионов, моногородов. Тем более, данное направление актуально в свете предполагаемого сокращения моногородов в России до 170.

Как свидетельствует проведенное исследование, необходимы поэтапные пространственные изменений (проектного и трансформационного этапов) с учетом особенностей реализации механизма пространственной трансформации на каждом из этапов. На проектном этапе изменения охватывают размещение производительных сил, продвижение инфраструктурных проектов. На этапе трансформации изменения охватывают структурные отношения и направлены на совершенствование отраслевой структура региональной экономики, создание новых институтов развития и трансформацию механизмов координации, контроля и управления, обеспечения экономической безопасности. Пространственное развитие регионов в контексте обеспечения экономической безопасности предполагает разработку превентивных мер минимизации угроз и рисков региональной экономике, в частности посредством трансформации социальных и производственных отношений, институтов, производительных сил, смещения фокуса стратегических приоритетов на модель экспортно-ориентированной экономики с высоким инновационным потенциалом роста. Задачи обеспечения экономической безопасности на уровне регионов должны быть интегрированы в стратегическое управление, что будет способствовать синхронизации общественных интересов с экономическими, обеспечению финансовой независимости регионов, минимизации угроз и рисков пространственных изменений.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 16.01.2017 № 13 “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki regional’nogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda” [*Decree of the President of the Russian Federation “On Approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period*

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 23.12.2019).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 23.12.2019).
3. Антонова, А. А., Гринчель, Б. М. Агломерационность как фактор экономической и инновационной конкурентоспособности // Пространственные факторы инновационной модернизации экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 июня 2013 г. СПб.: СПбГУАП, 2013. С. 129–133.
4. Бухвальд, Е. М.Российский федерализм на критическом рубеже развития // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 70–83.
5. Вишняков, Я. Д.,Киселева, С. П. Национальная идеология и эколого-ориентированное технологическое развитие России в XXI веке // Экология и промышленность России. 2016. Т. 20. № 4. С. 53–56.
6. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А. Г. Гранберга,С. Д. Валентея; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2006. 402 с.
7. Киселева, Н. Н., Маркварт, Э., Стародубровская, И. В. Управление пространственными изменениями на региональном и муниципальном уровнях. М.: Дело. РАНХиГС,2018. 282 с.
8. Киселева, С. П. Понятийные и организационные основы механизма эколого-ориентированного технологического развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 82–87.
9. Кожевина, О. В. Теория управления (в понятиях и категориях). Барнаул: АлтГУ, 2008. 171 с.
10. Кожевина, О. В. Определение неравновесности развития экономики АПК на межрегиональном уровне: монография. Барнаул: Азбука, 2004. 151 с.
11. Кундиус, В. А. Экономическая эффективность сельского хозяйства в Немецком национальном районе: монография. Барнаул: АлтГУ, 2003. 299 с.
12. Метелев, С. Е. Пространственные изменения российской экономики и иммиграционная политика//Омский научный вестник. 2006. № 6. С. 148–153.
13. Мирохина, А. А. Типы реакций системы регионального управления на изменение социально-экономических и пространственных параметров развития территорий // Эволюция современной науки: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 18 фев. 2017 г. Уфа: Омега-Сайнс, 2017. С. 95–98.
14. Мурава-Середа, А. В., Киселева, С. П. Устойчивость трансграничных интеграционных процессов инновационного развития социо-эколого-ориентированного технологического развития // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2018. № 2. С. 144–153.
15. Степанова, С. В., Толстогузов, О. В. Трансформация региональной социально-экономической системы: концептуальная модель // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 5. С. 12–21.
16. Суспицын, С. А. Концепция и методология измерения устойчивых пространственных трансформаций экономики России // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 179–182.

until 2025 No. 13, dated on January 16, 2017], legal reference system "Consultant plus". Available at:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (accessed 23.12.2019).

2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13.02.2019 № 207-r "Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda [*Order of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2025 № 207-r dated on February 13, 2019*], legal reference system "Consultant plus". Available at:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (accessed 23.12.2019).
3. Antonova A. A., Grinchel' B. M. Aglomeratsionnost' kak faktor ekonomicheskoii innovatsionnoi konkurentosposobnosti [*Agglomeration as a factor of economic and innovative competitiveness*], Prostranstvennye faktory innovatsionnoi modernizatsii ekonomiki: materialy Vserossiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 25–26 iyunya 2013 g. [*Spatial factors of innovative modernization of the economy: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Saint-Petersburg. June 25-26, 2013*], St-Petersburg, SPbGUAP, 2013, pp. 129–133.
4. Bukhval'd E. M. Rossiiskii federalizm na kriticheskom rubezhe razvitiya [*Russian federalism at a critical development milestone*], Voprosy Ekonomiki, 2008, no. 9, pp. 70–83.
5. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Natsional'naya ideologiya i ekologo-orientirovannoe tekhnologicheskoe razvitie Rossii v XXI veke [*National ideology and environmental-oriented technological development of Russia in the twenty-first century*], Ekologiya i promyshlennost` Rossii [*Ecology and Industry of Russia*], 2016, vol. 20, no. 4, pp. 53–56.
6. Dvizhenie regionov Rossii k innovatsionnoi ekonomike [*The movement of Russian regions to an innovative economy*], pod red. A. G. Granberga, S. D. Valenteya; In-t ekonomiki RAN, Moscow, Nauka, 2006,402 p.
7. Kiseleva N. N., Markvart E., Starodubrovskaya I. V. Upravlenie prostranstvennymi izmeneniyami na regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh [*Spatial change management at the regional and municipal levels*], Moscow, Delo, RANKhiGS, 2018, 282 p.
8. Kiseleva S. P. Ponyatiinye i organizatsionnye osnovy mekhanizma ekologo-orientirovannogo tekhnologicheskogo razvitiya [*Conceptual and organizational foundations of the mechanism of ecologically oriented technological development*], Aktual`nye problemy ekonomiki i menedzhmenta, 2017, no. 4 (16), pp. 82–87.
9. Kozhevina O. V. Teoriya upravleniya (v ponyatiyakh i kategoriyakh) [*Management theory (in terms and categories)*], Barnaul, AltGU, 2008, 171 p.
10. Kozhevina O. V. Opredelenie neravnovesnosti razvitiya ekonomiki APK na mezhregional'nom urovne [*Determining the disequilibrium of the development of the agro-industrial complex economy at the interregional level*], Barnaul, Azbuka, 2004, 151 p.
11. Kundius V. A. Ekonomicheskaya effektivnost' sel'skogo khozyaistva v Nemetskom natsional'nom raione [*Economic effectiveness of agriculture in the German national region*], Barnaul, AltGU, 2003, 299 p.
12. Metelev S. E. Prostranstvennye izmeneniya rossiiskoi ekonomiki i immigratsionnaya politika [*Spatial changes in the Russian economy and immigration policy*], Omskii nauchnyi vestnik [*Omsk Scientific Bulletin*], 2006, no. 6, pp. 148–153.
13. Mirokhina A. A. Tipy reaktsii sistemy regional`nogo upravleniya na izmenenie sotsial`no-ekonomicheskikh i prostranstvennykh parametrov razvitiya territorii [*Types of reac-*

17. Dierwechter, Y. Urban growth management and its discontents: Promises, practices, and geopolitics in US city-regions. New York: Palgrave, 2008. 289 p.
18. Carayannis, E. Encyclopedia of creativity, invention, innovation and entrepreneurship. New York: Springer Reference, 2013, 1941 p.
19. Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Early-Stage Company Growth Dynamics. January, 2014. Geneva: World Economic Forum, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wp-content/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/entrship-report14-170214-opt.pdf (дата обращения: 23.12.2019).
20. Lonsdale, J. Entrepreneurship: an international introduction // The International Journal of Entrepreneurship and Innovation.2013. Vol. 14. No. 2. P. 130.
21. Mian, S., Fayonlle, A., Lamine, W. Building sustainable regional platforms for incubating science and technology businesses // The International Journal of Entrepreneurship and Innovation. 2012. Vol. 13. No. 4. P. 235–247.
22. Nambisan S., Baron, R. Entrepreneurship in innovation ecosystems: entrepreneurs' seif-regulatory processes and their implications for new venture success // Entrepreneurship Theory and Practice. 2013. Vol. 37. No. 5. P. 1071–1097.
23. Mason, C., Brown, R. Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/cfe/leed/entrepreneurial-ecosystems.pdf (дата обращения: 23.12.2019).
24. Piro, R., Ganser, R. Parallel patterns of shrinking cities and urban growth: Spatial planning for sustainable development of city regions and rural areas. London: Ashgate Publishing Ltd., 2012. 283 p.
25. Stam, E. Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // Journal European Planning Studies. 2015. Vol. 23. No. 9. P. 1759–1769.

tions of a regional management system to changes in socio-economic and spatial parameters of territorial development], Evolyutsiya sovremennoi nauki: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ufa, 18 fev. 2017 g. [*Evolution of modern science:collection of articles of the international scientific-practical conference. Ufa, February 18, 2017*], Ufa, Omega-Sains, 2017, pp. 95–98.
14. Murava–Sereda A. V., Kiseleva S. P. Ustoichivost' transgranichnykh integratsionnykh protsessov innovatsionnogo razvitiya sotsio-ekologo-orientirovannogo tekhnologicheskogo razvitiya [*Sustainability of cross-border integration processes of innovative development of socio-environmental-oriented technological development*], Problemy mashinostroeniya i avtomatizatsii [*Engineering and Automation Problems*], 2018, no. 2,pp. 144–153.
15. Stepanova S. V., Tolstoguzov O. V. Transformatsiya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy: kontseptual'naya model' [*Transformation of a regional socio-economic system: a conceptual model*], Trudy Karel`skogo nauchnogo tsentra RAN, 2013, no. 5, pp. 12–21.
16. Suspitsyn S. A. Kontseptsiya i metodologiya izmereniya ustoichivykh prostranstvennykh transformatsii ekonomiki Rossii [*The concept and methodology of measuring sustainable spatial transformations of the Russian Economy*], Region: Ekonomika i Sotsiologiya [*Region: Economics and Sociology*], 2009, no. 3, pp. 179–182.
17. Dierwechter Y. Urban growth management and its discontents: Promises, practices, and geopolitics in US city-regions, New York: Palgrave, 2008, 289 p.
18. Carayannis E. Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation, and Entrepreneurship, New York, Springer Reference, 2013, 1941 p.
19. Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Early-Stage Company Growth Dynamics. January 2014, Geneva, World Economic Forum, 2014. Available at: http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wp-content/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/entrship-report14-170214-opt.pdf (accessed 23.12.2019).
20. Lonsdale J. Entrepreneurship: an International Introduction,The International Journal of Entrepreneurship and Innovation, 2013, vol. 14, no. 2, p. 130.
21. Mian S., Fayonlle A., Lamine W. Building sustainable regional platforms for incubating science and technology businesses, The International Journal of Entrepreneurship and Innovation, 2012, vol. 13, no. 4, pp. 235–247.
22. Nambisan S, Baron R. Entrepreneurship in Innovation Ecosystems: Entrepreneurs' Seif-Regulatory Processes and Their Implications for New Venture Success, Entrepreneurship Theory and Practice, 2013, Vol. 37, no. 5, pp. 1071–1097.
23. Mason C., Brown R. Entrepreneurial Ecosystems and Growth Oriented Entrepreneurship, OECD. Available at:https://www.oecd.org/cfe/leed/entrepreneurial-ecosystems.pdf (accessed 23.12.2019).
24. Piro R., Ganser R. Parallel patterns of shrinking cities and urban growth: Spatial planning for sustainable development of city regions and rural areas, London, Ashgate Publishing Ltd., 2016, 283 p.
25. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique, Journal European Planning Studies, 2015, vol. 23, no. 9, pp. 1759–1769.